

Бантышева Л.Л.

К ВОПРОСУ ОПИСАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Разного характера перемены в современном обществе (общественно-политические, социально-экономические и т.п.), интенсивно происходящие в последние десятилетия, вызвали значительные изменения в открытой для них лексико-семантической системе языка. Интенсивные изменения наблюдаются, на наш взгляд, и в сфере общественно-политической лексики (см. далее - ОПЛ).

Как известно, лексическая подсистема языка является наиболее подвижной, чувствительной к изменениям в языке. Она быстрее и шире, чем другие языковые структуры, реагирует на перемены как в общественно-политической жизни, так и в других сферах. При этом процесс изменения лексики почти непрерывен, и в этом заключается связь языка с различными сферами общественной жизни (например, политической). Такая связь отражается в утрате устаревших слов, в пополнении количества новых слов, а также в развитии новых значений у активных лексических единиц и в образовании новых устойчивых выражений [3, с.224-227, с.48, с.85].

Наряду с новыми языковыми элементами (общим словарным фондом) существуют и относительно пассивные единицы, составляющие основной словарный фонд. Это “главная устойчивая материальная и структурная основа обогащения и развития словарного состава языка” [2, с.48]. Основной словарный фонд определяет историческое развитие языка на определенном этапе и сохраняется в течение разных этапов его существования. Т.о., словарный состав языка наиболее подвержен общественно-политическим и социальным изменениям и особенно это проявляется в составе ОПЛ.

Как отмечается в современной лингвистической литературе, параллельно с исчезновением лексем имеет место и противоположный процесс, а именно: бесперывное образование новых единиц. И естественно, новые слова отражают новейшие реалии и понятия. Отмирание старых, ставших ненужными слов не разрушает лексический состав языка, т.к. единицы остаются в языке, но они переходят в “категории, уже существующие во всяком литературном языке” [7, с.136] (например, *полиция, городской, пристав* и др.).

Т.о., лексико-семантические системы не изменяются, они взаимопроникают, поэтому можно в настоящее время видеть лексические пласты прежних периодов развития языка. Причины возникновения новых значений отживших слов и создания новых единиц заключаются в изменении общественно-политической жизни в каждую историческую эпоху. При этом способ образования новых единиц определяется внутренними законами развития языка. По мнению В.В.Виноградова, внутренние закономерности развития словарного состава имеют место как в общих типах семантических изменений слов, в принципах использования прежних слов для выражения новых понятий путем переносного употребления, путем расширения или видоизменения значений существующих слов, так и в закономерных связях разных лексических рядов или групп слов, а также в исторически развивающихся и меняющихся способах формирования новых слов из словообразовательных элементов языка [2, с.76]. Несмотря на то, что пополнение лексического состава активнее наблюдается в переломные исторические периоды, тем не менее в развитии и формировании словарного состава (и ОПЛ) языка нет разрыва между прежним и последующим его состоянием.

Итак, ОПЛ быстро входит в повседневное общение, в повседневную речь и становится неотъемлемой частью активного словаря современного русского языка в силу возрастающей политической активности современного общества. Однако общественно-политические наименования не отличаются степенью стабильности, т.к. сфера функционирования ОПЛ определяется политической жизнью общества, а также историческими событиями и этнокультурной спецификой.

Первым из русских лингвистов обратил внимание на этот разряд лексики И.А.Бодуэн де Куртэнэ в работе “Некоторые общие замечания о языковедении и языке”, 1871 г., выделяя как психический, так и социальный аспекты языка [1, с.19]. С начала 50-х годов появилось большое количество работ, в которых рассматриваются проблемы, связанные с формированием, функционированием, структурой ОПЛ (А.Л.Голованевский, И.Ф.Протченко, Ю.Д.Дешериев, В.М.Никитин, А.Е.Супрун и мн.др.).

Вслед за И.Ф.Протченко и Т.Б.Крючковой, мы принимаем следующее определение ОПЛ, понимая под ней совокупность лексических единиц, обозначающих понятия, связанные с идеологией; ту часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни.

В лингвистической науке определение ОПЛ не находит однозначного решения. Например, в зарубежной лингвистике широко распространен термин “общественно-политический словарь”, также “совокупность лексических единиц, обозначающих экономические, социальные и политические отношения между общественными классами”, другие ученые включают в определение наименования исторических процессов; некоторые лингвисты к общественно-политическому словарю относят все термины, имеющие отношение к обществу.

В советской лингвистической литературе активно использовался термин ОПЛ. Так, И.Ф.Протченко понимает под ОПЛ “часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, т.е. из области политической, социально-экономической, мировоззренчески-философской” [6, с.103]. Л.А.Мурадова дает более формализованное определение, считая, что ядро ОПЛ составляют лексические единицы, в структуру значения которых входят компоненты “политический” и “социальный”. Х.-М.Милитц считает, что всем семам общественно-политического словаря присуща одна общая сема – “связанный с обществом”, но она в каждом конкретном случае может занимать различное место в иерархии сем [4, с.8].

Т.о., одни исследователи понимают под ОПЛ широкое множество лексических единиц, относя к ним всю лексику общественно-политических текстов. Другие называют политической лексикой как общеупотребительные лексические единицы, так и термины. Например, В.М.Лейчик к ОПЛ относит сугубо научные термины (термины общественных и политических наук), профессионализмы и общелитературные слова и выражения, номенклатурные единицы, собственные имена, эмоционально окрашенные лексические единицы [5, с.92]. Однако в этом случае границы ОПЛ являются размытыми, состав разнороден, поэтому становится невозможным выявить какие-либо общие признаки, характеризующие это множество единиц в целом, без чего выделение той или иной лексико-семантической подсистемы неосуществимо.

В современной лингвистике вопрос определения границ и состава ОПЛ и общественно-политической терминологии вызывает острые дискуссии. Совершенно очевидно, что ОПЛ и общественно-политическая терминология представляют собой динамичные системы, тесно взаимодействующие друг с другом.

ОПЛ возникает в языке внешне примерно так же, как и другие лексико-семантические подсистемы. Однако большую часть их составляют лексемы, являющиеся результатом вторичной номинации, т.е. полученные путем переосмысления исконных или заимствованных слов, уже существовавших в языке. Как правило, изменения происходят с ОПЛ, являющейся по происхождению терминологией. С одной стороны, она пополняется за счет того, что часть узкоспециальных и уже долгое время функционировавших наименований становятся широко употребительными, кроме того, в ОПЛ могут переходить и вновь возникшие термины. С другой стороны, отдельные лексемы перестают быть активно функционирующими элементами подсистемы ОПЛ [4, с.24-25]. Наряду с активно функционирующей частью ОПЛ есть некоторое количество историзмов.

В истории изучения ОПЛ существуют различные точки зрения выделения этапов ее становления и развития. В лингвистической практике традиционно выделяют два этапа: первый этап: 1917 г. – начало 50-х г., когда политическая лексика не являлась объектом специального изучения, хотя в 20-е годы в лингвистике отмечаются научные работы по исследованию социально-политических процессов в языке (Бараников, Винокур, Карцевский, Поливанов, Щерба и др.); второй этап: начало 50-х г. – до конца перестройки, так называемый тоталитарный язык советского периода (Баранов, Караулов, Костомаров и др.). Политический язык тоталитарного общества, отмечает А.П.Чудинов, характеризовался как ритуальный, т.к. в нем существовали традиционные правила политической коммуникации. Основная задача политической коммуникации того времени заключалась в фиксации своей приверженности правилам и подтверждениям социальной роли. Исследования последнего времени позволяют выделить третий этап развития языка: этап постсоветской эпохи – до настоящего времени. Это политический язык постсоветской эпохи (Ермакова, Земская, Купина, Какорина, Чудинов и др.).

Общим для всех периодов является то, что политическая лексика каждой эпохи активизировалась в употреблении и динамично изменялась. В каждом периоде существовала потребность и были условия для создания новых слов, отражающих новые явления политической жизни.

Как известно, изменения в политической жизни получают отражение и в современном политическом дискурсе, и в политическом языке, который является формой выражения политического текста. По замечанию А.П.Чудинова, социальная востребованность политической лингвистики определяется возрастающим интересом общества к механизмам политической речи. Поэтому актуальными проблемами современной лингвистики являются проблемы изучения политического языка и политического дискурса.

Существуют различные структурно-семантические классификации ОПЛ, в основу которых положены такие важные критерии, как состав и тематический принцип.

Исходя из последних работ по семантическому анализу лексики, при структурно-семантической классификации ОПЛ следует учитывать три основных критерия: соотносимость с общественно-политической терминологией, тематическое распределение и степень эмоциональной окрашенности. По первому признаку вся ОПЛ делится на две большие группы: ОПЛ, являющаяся по происхождению терминологией (*гуманизм, демократия, прогресс*), и ОПЛ, не являющаяся по происхождению терминологией. Первая группа делится на тематические группы в соответствии с классификацией общественных наук: ОПЛ, являющаяся по происхождению терминологией юриспруденции, и т.д. При этом, с одной стороны, идеологизированная терминология занимает неравное место в словарях различных общественных дисциплин, с другой стороны, она в разной мере переходит из словарей отдельных общественных наук в общенародный язык. С точки зрения эмоциональной окрашенности эта часть ОПЛ является сравнительно нейтральной (относительно других частей ОПЛ). Во второй группе в качестве более эмоционально окрашенного слоя выделяются политические идиомы языка массовой коммуникации (*железная леди, грязная кампания, свобода*). В плане тематической классификации эта лексика, которая обозначает разного характера реалии и явления и внешней, и внутренней политической жизни [4, с.23].

Оставшаяся часть ОПЛ по тематическому признаку может быть расклассифицирована по схеме, предложенной И.Ф.Протченко, из которой следует исключить лексику терминологического происхождения. Схему составляют две группы: 1. Названия различных государственных, партийных и других общественных организаций и учреждений, социальных институтов, должностных лиц и т.д. (*Верховный Совет*). 2. Вторую группу составляют наименования различных явлений общественной жизни и социальных реалий, характерных для того или иного общественного строя (*наемники*).

Построение классификации, определение границ политического языка, структурирование лексических групп внутри понятийного поля “политика” возможно на основе выделения идеологического компонента в

семантической структуре политических слов.

Что касается формирования и функционирования ОПЛ, то эти процессы тесно связаны с развитием социальных понятий, отражающих диалектику социального развития. Радикальные изменения в общественно-политической жизни страны влекут за собой существенные изменения в лексико-семантической системе языка, прежде всего в области ОПЛ, что вполне закономерно. Т.Б.Крючкова выделяет такие способы формирования ОПЛ: 1. Образование новых слов либо средствами собственной словообразовательной системы, либо на основе международных элементов, либо путем сочетания тех и других; 2. Образование производных от имен собственных; 3. Заимствование. На наш взгляд, изучение лингвистических явлений следует осуществлять с учетом указанных процессов.

Как известно, в семантике общественно-политического слова лежит идеологический компонент, который возникает в результате влияния идеологического фактора на языковую семантику. Идеологичность значения слова связана с влиянием на него экстралингвистических факторов и семантической неологизацией нейтральных единиц, а также может определяться узусом его употребления.

По мнению ряда исследователей, этот идеологический компонент позволяет формировать свою подсистему идеологического знака.

Идеологический фактор влияет на семантику слова, и об этом свидетельствует идеологический компонент. Идеологический компонент реализует собственную идеологическую семантику. Общественно-политические изменения, возникновение новой идеологии и т.п. неизбежно влекут за собой изменения в словарном составе языка, а также изменения в значениях прежнего лексического состава (В.М.Никитин, И.Ф.Протченко, Л.В.Щерба, А.Л.Голованевский). Итак, основным экстралингвистическим фактором, влияющим на содержание семантической структуры ОПЛ, является социальная и идеологическая оценка. Идеологический фактор является очень важным в приобретении ОПЛ оценки, а впоследствии и оценочности.

Т.о., приспособление сложившейся системы языка к современному времени приводит к коренным изменениям языка. Так, старые слова, формы получают новое содержание и смысл. А смена одних форм жизни другими, как уже отмечалось, отражается на лексическом составе. Пополнение лексического состава и возникновение других изменений в составе ОПЛ определяется переменами в политической жизни страны. Чем интенсивнее изменения в политике, тем интенсивнее изменения лексики на каждом этапе ее развития.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И. Некоторые общие замечания о языковедении и языке.- Спб: Печантя В.И.Головина, 1871.- 38 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография.- М.: Наука, 1977.- 312 с.
3. См. Гак В.Г. Языковые преобразования.- М.: Школа "Языки русской культуры", 1998.- 768 с. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова.- Воронеж: ВГУ, 1979.- 158 с. Уфимцева А.А. Лексическое значение.- М.: Наука, 1986.- 240 с.
4. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии.- М.: Наука, 1989.- 152 с.
5. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина //Вопросы языкознания.- 1986.- №5.- с.87-97.
6. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи.- М.: Наука, 1975.- 324 с.
7. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку.- М.: Учпедгиз, 1957.- 188 с.